

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-821-836

Социологический портрет самозанятых в современной России*

З.Т. Голенкова¹, Ю.В. Голиусова^{1,2}, Т.И. Горина¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН

ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, 1, стр. 13, Москва, 119991, Россия

(e-mail: golenko@isras.ru; ygoliusova@yandex.ru; tagor03@mail.ru)

В статье рассмотрена проблема развития самозанятости в современном обществе: история отражения этого явления в юридических нормах и практиках; масштабы распространения неформальной занятости по данным статистики и социологических исследований; определения самозанятости в научной литературе. Под самозанятыми чаще всего понимаются работники, не состоящие в штате организаций, а самостоятельно реализующие произведенные личным трудом товары и услуги. Численность самозанятых в мире растет. В статье приведен алгоритм расчета показателя «потенциальный самозанятый» на примере вторичного анализа данных 27-й волны РМЭЗ (2018). Авторы делают вывод о разбросе показателей, обусловленном отсутствием единой методологии оценки неформальной занятости. Согласно официальным данным, численность самозанятых в России колеблется от нескольких тысяч до нескольких миллионов, что запутывает исследователей, приступающих к изучению данного феномена. Основное внимание в статье сосредоточено на результатах исследования «Самозанятые: кто они?» (Москва, 2019). Объектом выступали не потенциальные, а реально самозанятые, отобранные в выборку по критерию рекламирования собственных услуг в Интернете. Методом сбора информации стало полужформализованное телефонное интервью. На основе полученных данных были сделаны выводы о мотивирующих и демотивирующих факторах самозанятости: независимости, свободе в планировании времени и действий, недоверии государству, отсутствии социальных гарантий, непредсказуемом законодательстве, несовершенной системе налогообложения. До сих пор статус самозанятого в России до конца не определен и часто замещает статус индивидуального предпринимателя в целях получения налоговых преференций.

Ключевые слова: неформальная занятость; самозанятость; прекарная занятость; налоги; доверие; предпринимательство; нестандартная занятость

Самозанятость — довольно популярная тема и в научном сообществе, и средствах массовой информации, что связано с изменениями в мировой экономике, переходом к новым формам занятости и преобразованиями глобального рынка труда. Как правило, развитие предпринимательства в России рассматривается сквозь призму его политической и правовой институционализации, статусных портретов бизнес-групп и социального самочувствия

* © Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Горина Т.И., 2020

Статья поступила 27.06.2020 г. Статья принята к публикации 10.09.2020 г.

предпринимателей, а вопросы неформальной занятости — через генезис и трактовку понятия, развитие в постсоветской России, масштабы распространения, формы и последствия в виде новых социальных групп.

Отправной точкой предпринимательской деятельности в России можно назвать закон «О кооперации в СССР» (1988). Следующим поворотным этапом был закон «О собственности» (1990), вслед за которым страна пережила этап разгосударствления-приватизации — становление института частной собственности и зарождение предпринимательства. Трансформационные процессы в экономике 1990-х годов дали толчок к появлению нестандартных форм (например, «челноки» — одно из самых масштабных экономических и торговых явлений в новой России). Виды неформальной занятости были разнообразны. Так, В. Гимпельсон и Р. Капелюшников обозначили семь видов нестандартной занятости: непостоянная, неполная, недозанятость, сверхзанятость, самостоятельная, неформальная, занятость в домохозяйствах [4]. Кроме того, в научной литературе встречаются и такие термины, как неформальная, множественная, дополнительная, вторичная, теневая, надомная занятость.

Прогресс IT-технологий способствовал появлению новых нестандартных форм занятости: дистанционная, фриланс, аутстаффинг, аутсорсинг, заемный труд, смартстаффинг, аутплейсмент и др. [13]. Встречаются также понятия телетруд, телеработа и мобильная работа. В рамках нестандартной занятости выделилось такое явление, как прекариат — это неформально занятые в формальном секторе экономики [5]. Обилие терминов, иногда пересекающихся, объясняется трудностью измерения феномена: «Что это за явление — интуитивно понимают все, но у каждого из нас свое определение» [3]. Все эти виды занятости объединяет отсутствие юридического оформления трудовых отношений, т.е. государство исключено из отношений «заказчик — исполнитель» и лишено функции контроля за источниками налоговых поступлений. С другой стороны, государство не затрачивает ресурсы на обеспечение безработных работой и выплату пособий и дотаций. «Отчасти это объясняет, почему многие страны, имея высокие показатели неформальной занятости, не слишком усердствуют в борьбе с ней. Ведь победив одну болезнь, можно получить другую, которая окажется еще тяжелее» [3].

Самозанятость также имеет множество определений в научной литературе. «Самозанятые — лица, занятые мельчайшим предпринимательством на базе индивидуальной трудовой деятельности с помощью собственных средств производства (преимущественно специалисты и квалифицированные рабочие); работники, не состоящие в штате организаций, а самостоятельно реализующие произведенные личным трудом товары и услуги на рынке. В реальной жизни люди могут заниматься несколькими видами хозяйственной деятельности одновременно, или, иначе, обладать множественной занятостью. Люди зачастую начинают свой бизнес, не порывая с работой в качестве наемных сотрудников, являясь своего рода полупредпринимателями, или

частичными предпринимателями» [9]. Самозанятость включает работодателей, членов производственных кооперативов и самозанятых в узком смысле этого слова [4]. «Дискуссии относительно фигуры самозанятого профессионала (фрилансера), как правило, строятся на ее противопоставлении стандартной организационной занятости. Фрилансеры не состоят в штате организаций и не включены в традиционные трудовые отношения... Они самостоятельно организуют свой труд, все работы выполняют индивидуально, не создавая организаций и не привлекая наемный персонал» [21]. «В любой стране на рынке труда, помимо работающих по найму, существует группа, каждый член которой объединяет в одном лице и работодателя, и работника» [2]. «В определении самозанятости основным отличительным признаком является самостоятельная организация своей трудовой деятельности с целью получения дохода. Экономическая категория занятости характеризует занятость как с позиций работодателя, так и с позиций работника, здесь же работодатель и работник совмещаются в одном лице» [9]. Все перечисленные характеристики самозанятых можно отнести и к организаторам собственного микро- и малого бизнеса, и к индивидуальным предпринимателям. Стержень предпринимательской деятельности — персонифицированная ответственность за каждое решение и результат. основополагающими различиями здесь выступают факт регистрации и статус юридического лица, влияющие на правоспособность субъекта (полномочия, обязанности, правовые гарантии).

«Работающие на себя» в структуре занятости населения

Историю легализации самозанятого населения сложно отследить, поскольку она писалась в высших государственных ведомствах. Так, в 2016 году министр труда и социальной защиты высказал идею о взимании денег с неработающих граждан (СМИ назвали инициативу «налогом на тунеядцев») в размере 20 тысяч рублей в год. «Давайте исходить из того, что человек легально работает, когда он заплатил подоходный налог. За год, если считать его с МРОТ, сумма составит 11,7 тысячи рублей. Если человек «в тени», за него взнос в фонд ОМС платит субъект РФ. В среднем в регионах — 8–9 тысяч. Итого 20 тысяч в год» [15]. Минфин поддержал идею введения «налога на тунеядцев» «с точки зрения справедливости»: «За всех неработающих взнос на ОМС платят из бюджетов субъектов, фактически за счет других налогоплательщиков» [18]. Минтруд начал разработку законопроекта, который обяжет неработающих россиян платить за пользование поликлиниками и больницами. В Минфине эту идею поддержали, а Минздрав выступил против введения неработающего населения из системы ОМС, но согласился, что «все должно быть справедливо». Минэкономразвития выступил против этих инициатив, заявив, что надо выводить предпринимателей «из тени» — регистрировать самозанятых граждан. В том же году в СМИ прошла информация о проверке россиян на предмет легальности их занятости, и комитет Совета

Федерации по бюджету и финансовым рынкам сообщил по результатам такой проверки об оценочном расчете численности граждан, не получающих доходы от трудовой деятельности, — 16,4 млн. Глава Счетной палаты заявила: «Сокращение теневой занятости с помощью патентной системы хотя бы на 50% может дать федеральному бюджету дополнительные 40 млрд рублей дохода. У нас... существует сектор теневой занятости. По оценкам Росстата, за 2015 год это 14,8 млн человек. И как раз патентная система призвана вывести из теневого сектора самозанятых граждан» [18].

Окончательно самозанятость была легализована в 2018 году Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „налог на профессиональный доход“», но в нем отсутствуют понятия «самозанятый» и «самозанятость». Согласно закону «физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации... Профессиональный доход — доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества». Также закон регулирует некоторые аспекты налогообложения участников эксперимента, установив лимит по использованию спецрежима — доход до 2,4 млн рублей в год. Сначала в эксперименте участвовало 4 региона, затем список был увеличен до 23, а с 1 июля 2020 года налог на профессиональный доход распространен на всю страну (при условии принятия соответствующего регионального законодательства). Срок действия эксперимента — до 31 декабря 2028 года. Список разрешенных видов деятельности в документе отсутствует, но есть перечень лиц, не имеющих права применять специальный налоговый режим., т.е. «все, что не запрещено, — разрешено», и участники эксперимента могут заниматься практически всеми видами деятельности.

Что касается масштабов неформальной занятости, то, по данным Института общественных наук РАНХиГС, в мае 2016 года постоянные или временные теневые заработки имели около 30 млн россиян (40,3% экономически активного населения), 8,7 млн (11,7%) трудоустроены только так [18]. Статистические данные 2016 года показывают несколько иную картину, поскольку учитывают иные показатели, в частности: «работающие не по найму — это лица, которые выполняют работу, определенную как „работа на собственном предприятии, в собственном деле“» [23], т.е. здесь вознаграждение напрямую зависит от дохода, получаемого от производства товаров и услуг. Человек принимает производственные решения, относящиеся к деятельности предприятия (своему делу), или делегирует эти полномочия, оставляя за собой ответственность за благополучие предприятия (своего дела). Эта группа объединяет работодателей, самозанятых, членов производственных

кооперативов, помогающих членов семей — 7% в численности всех занятых. С другой стороны, рассчитываются показатели, характеризующие неформальную занятость: «занятые в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, включая фермеров» (5% занятых), и «занятые по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве» (12%)».

Приведенные данные свидетельствуют о разбросе показателей из разных источников. Оценки «гуляют» в весьма широком диапазоне — от 5% до почти 30%: так, доля неформально занятых на российском рынке труда колебалась в 2000-е годы в пределах 20–24%, без учета вторичной неформальной занятости — 6,5–7,5%, по другим оценкам — 11–18% [14]. Р.И. Капелюшников приводит оценки уровня неформальной занятости по четырем расчетам на основе данных РМЭЗ 2009 года: комбинированный подход — 24,1% (19,9% — работники неформального сектора, 4,2% — неформальные работники с рабочими местами в формальном секторе), количественный подход — 10,8%, контрактный — 13,7%, социальный — 12,4% [14].

Мы также использовали данные 27 волны РМЭЗ, в ходе которой было опрошено 10312 членов домохозяйств (старше 14 лет), из которых 49,1% — работающие. В анкете мониторинга не было вопроса для определения самозанятых, поэтому мы попытались косвенно определить численность потенциальных самозанятых. Из группы респондентов, имеющих работу или находящихся в декретном отпуске, оплаченном или неоплаченном отпуске, работали в организации 91,3%, работали не на предприятии/организации — 8,6% — обозначим эту группу «самозанятые-1» (из них 17,7% отнесли себя к предпринимателям, 30% отметили, что они открывали свое дело, и это им удалось). Из работающих в организации не оформлены на работе официально 7,6% — «самозанятые-2». Суммарная доля работающих не на предприятии и работающих в организации, но не оформленных официально, — 15,5%. Из всех работающих дополнительную работу имели 3%: самой многочисленной является группа преподавателей (11,1%), уборщиков (7,4%), медицинских работников (5,6%); самые многочисленные сферы — торговля и сфера обслуживания (20,4%), образование (14,8%), строительство (8,6%) и транспорт (8%).

Анкета содержала вопрос «В течение последних 30 дней Вы занимались (еще) какой-нибудь работой, за которую Вам заплатили или должны заплатить? Может быть, Вы сшили кому-то платье, подвезли кого-нибудь на машине, занимались репетиторством, помогли кому-то с ремонтом квартиры, машины, купили и доставили продукты, ухаживали за больными, продавали свои или купленные продукты или товары на рынке или на улице или делали что-то другое?». Положительный ответ дали 6,9%: 14,4% — пенсионеры, 6,7% — женщины в декретном отпуске и домохозяйки, 44,3% — безработные, 15,6% — работающие на предприятии, 9,2% работающие не в организации. 8,8% из этой группы — зарегистрированные предприниматели: самая многочисленная группа (13%) — продавцы в ларьках, киосках, на рынке; рабочие

животноводческой фермы (8,7%), разнорабочие в строительстве (7,8%), сборщики урожая (7,3%). Большинство респондентов (69%) определили данную деятельность как «случайный заработок», регулярный заработок она приносит для 27,5% («самозанятые-3»).

В анкете был еще один вопрос, адресованный всем опрошиваемым и позволяющий определить потенциальных самозанятых: «В течение последних 12 месяцев Вы оказывали услуги за плату, например, подвозили кого-то на машине, ремонтировали бытовую технику, автомобили, нанимались делать ремонт в квартире и т.п.?». Утвердительный ответ дали 2,7% («самозанятые-4»). Эта группа по составу похожа на группу «случайного заработка»: 12,3% пенсионеров, 23% безработных, 2,5% предпринимателей, 37,5% работающих в организации, 9,4% работающих не на предприятии.

Мы рассчитали показатель «самозанятости»: «самозанятые-1» (за вычетом зарегистрированных предпринимателей) + «самозанятые-2» + «самозанятые-3» (за вычетом предпринимателей, работающих не в организации или без договора, и респондентов младше 18 лет) + «самозанятые-4» (за вычетом тех, кто вошел в группы 1–3 и респондентов младше 18 лет). Итоговая цифра — 26% занятого населения и 12% опрошенных старше 18 лет — это примерное число потенциальных самозанятых. Мы полагаем, что разброс в оценках распространения самозанятости — следствие отсутствия единой методологии расчетов.

На сайте Росстата выложены итоги выборочного обследования рабочей силы за второй квартал 2019 года: занятые в неформальном секторе составили 21,3% занятого населения, из них 97% заняты только в неформальном секторе, 7% — в неформальном и формальном секторах. Регионы-лидеры по количеству занятых в неформальном секторе — Чеченская Республика (65,5%), Республика Ингушетия (50,0%), Кабардино-Балкарская Республика (49,6%), Москва находится в конце списка (4%), завершает его Чукотский автономный округ (1,2%) [12].

На сайте Федеральной налоговой службы отсутствуют данные о количестве зарегистрированных участников эксперимента «налог на профессиональный доход», но опубликована статистика о физических лицах, представивших уведомление об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и/или иных подобных нужд (Табл. 1, 2). Оказалось, что понятия «самозанятые граждане» и «лица, применяющие в деятельности налог на профессиональный доход» не идентичные — есть различия в системах налогообложения и видах деятельности (в ст. 217 п. 70 Налогового кодекса РФ у самозанятых это присмотр за пожилыми, уборка и репетиторство), а специальный налоговый режим могут применять и индивидуальные предприниматели, хотя не могут считаться «самозанятыми» [24]. Регионы-лидеры — Москва, Республика Тыва, Краснодарский край, Московская область и Санкт-Петербург. Регионы-аутсайдеры — Республики Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкарская и Чеченская.

Таблица 1

Статистика представленных физическими лицами в налоговые органы уведомлений об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и/или иных подобных нужд по состоянию на 01.01.2020

Виды деятельности	Численность физических лиц, состоящих на учете (чел.)	
	Всего	В том числе иностранные граждане
Самозанятые граждане, представившие в налоговые органы уведомления об осуществлении (прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу — всего по видам оказываемых услуг:	4 676	461
по присмотру и уходу за детьми, больными, лицами, достигшими возраста 80 лет, иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации	629	101
по репетиторству	3 047	95
по уборке жилых помещений, ведению домохозяйства	754	286
иные виды услуг, установленные субъектом РФ	539	7

Таблица 2

Сведения о численности таких физических лиц по федеральным округам

Наименование субъекта РФ	Численность физических лиц, состоящих на учете по данному основанию на конец отчетного периода (человек)		Доля в общей численности зарегистрированных самозанятых (%)
	Всего	в том числе иностранные граждане	
Всего по Российской Федерации	4 676	461	100%
Центральный федеральный округ	1 223	105	26%
Северо-Западный федеральный округ	497	41	11%
Южный федеральный округ	710	192	15%
Северо-Кавказский федеральный округ	93	11	2%
Приволжский федеральный округ	936	28	20%
Уральский федеральный округ	197	19	4%
Сибирский федеральный округ	861	58	18%
Дальневосточный федеральный округ	159	7	3%

Средства массовой информации, которые зачастую путают понятия «самозанятый» и «лица, применяющие налог», периодически публикуют данные о числе «самозанятых», не раскрывая суть этого понятия. Например, газета «Известия» в статье «ФНС назвала число зарегистрированных самозанятых россиян» приводит цифру в 162 тысячи, хотя речь скорее всего идет о лицах,

применяющих новый налоговый режим. ТАСС в декабре 2019 года назвал цифру самозанятых в 330 тысяч человек [1]. Последние данные были опубликованы газетой «Коммерсант» в мае 2020 года — 650 тысяч [19].

По данным Росстата, на июль 2019 года численность рабочей силы составила 75,6 млн человек, или 51% населения, в их числе 72,2 млн заняты в экономике. В неформальном секторе были заняты 15,2 млн. Участники эксперимента по специальному налоговому режиму составили не более 1% занятых в экономике и не более 4% занятых в неформальном секторе (для расчета были взяты максимальные показатели, упоминаемые в СМИ). Для сравнения: 2014 году доля самозанятых в ЕС колебалась от 3,4% в Дании до 14,3% в Великобритании — от общей численности населения [6].

Интересные результаты были получены в проекте «Самозанятые: кто они?», реализованном Центром исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН (руководитель — З.Т. Голенкова). Цель исследования — выявление содержательных мотивов деятельности самозанятых. Объект — самозанятые Москвы, отобранные по факту рекламирования своих услуг в интернете. Была сформирована база контактов категории «услуги» с сайтов Авито, Яндекс, Фриланс и Юла. Всего база насчитывала 1025 контактов, определяющим признаком включения в базу было опубликование объявления не ранее чем за месяц до опроса (декабрь 2019). Методом сбора информации стало телефонное интервью по полустандартизованному опроснику. Было опрошено 190 человек, и главной причиной недостижимости был не отказ, а невозможность дозвониться до респондента (телефон был отключен или не отвечал). Продолжительность интервью колебалась от 15 до 35 минут.

Характеристики опрошенных: 52,6% женщин и 47,4% мужчин, возраст — от 18 до 72 лет (18–24 — 10%, 25–34 — 22,6%, 35–44 — 33,7%, 45–54 — 20%, 55–64 — 8,4%, старше 65 лет — 2,1%, отказались назвать — 3,2%). Большинство респондентов (60%) имеет высшее образование, 29,5% — среднее профессиональное. Официально зарегистрированные самозанятые — 17,1%, зарегистрированные ИП — 23,7%, неформальные самозанятые — 53,7%, 5,5% отказались отвечать на вопрос. Респонденты предпочитают искать заказы на сайтах частных объявлений, посредством личных связей и в соцсетях (Рис. 1). В категорию «другое» попали рекомендации клиентов, сеть LinkedIn, сайт «Ярмарка мастеров», рассылка визиток и флаеров по фирмам, давно наработанная база клиентов, звонки потенциальным клиентам и сайт Профи.ру.

Виды деятельности респондентов разнообразны (Рис. 2), но большинство из них — преподаватели, мастера по ремонту, IT-специалисты, портнихи и кулинары.

После знакомства и получения общих сведений респондента просили ответить на два основных открытых вопроса: «Какие преимущества Вы видите в деятельности самозанятого человека, который не работает в организации, а работает на себя?» и «Какие недостатки Вы видите в деятельности самозанятого

человека, который не работает в организации, а работает на себя?». Многие респонденты начинали обсуждать закон о налоге на профессиональный доход — эта группа была выделена в подвыборку, которая составила 42% опрошенных, и распределения ответов ниже представлены по этой группе.

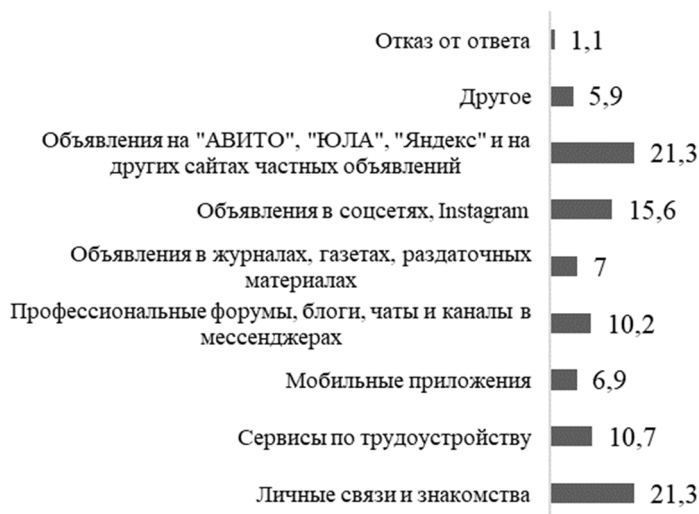

Рис. 1. Методы рекламирования услуг (%)

Рис. 2. Виды деятельности самозанятых (%)

Таблица 3

Преимущества самозанятого

Работа на себя/Отсутствие руководства	50,9%
Самоопределение графика работы	50,9%
Свобода в деятельности	18,5%
Самостоятельное определение цен за услуги	4,6%
Возможность самореализации	5,6%
Возможность получения желаемой прибыли	18,5%
Возможность заниматься любимым делом	6,5%
Возможность работать нелегально	7,4%
Возможность учитывать интересы семьи	6,5%
Возможность творчества	2,8%
Другое	3,7%

Главное преимущество самозанятого — свобода, возможность самостоятельно принимать решения по занятости и по времени: *«Не надо служить ни перед кем, выслуживаться, не надо держать субординацию, подчиняться, не надо работать на людей, у которых проблема в голове, а тебе нужно под них подстраиваться»*; *«Сама выбираю степень своей нагрузки, сразу в кошельке какая-то сумма денег»*; *«Можно быть более мобильной, больше можешь уделить времени детям, сам планируешь свое время, дисциплинируешь себя, знаешь свои обязательства»*.

Позитивные стороны нового закона (Табл. 4) обсуждали в основном зарегистрированные индивидуальные предприниматели и самозанятые, в микровыборке «комментаторов» их оказалось 80%. Кратко преимущества нового закона можно сформулировать так «недорого, просто и спокойно». Монологи о недостатках деятельности самозанятых длились намного дольше: практически все респонденты (92%) отмечали негативные стороны и последствия нового закона, поэтому группировать эти ответы не имело смысла (Табл. 5). Практически половина опрошенных высказала сомнения, что государство приняло закон для упрощения и защиты деятельности самозанятых.

Таблица 4

Преимущества нового закона

Приемлемый налог	53,4%
Простая процедура оформления, сдачи отчетности	47,7%
Самозанятость упрощает отношения с государственными органами	4,5%
Возможность легализации деятельности	38,6%
Возможность получения заказов от юрлиц и госкомпаний	8%
Возможность деятельности для пенсионеров	3,4%
Отсутствие преимуществ	17%

Таблица 5

Ограничения самозанятого

Сложно прогнозировать прибыль	2,1%
Груз ответственности	6,8%
Нужно много работать	7,9%
Постоянный поиск клиентов	11,1%
Конкуренция	1,6%
Отсутствие социальных гарантий/социальной защиты	21,6%
Отсутствие стабильной прибыли	14,7%
Требуется учитывать запросы клиентов	2,6%
Деятельность требует финансовых вложений	4,7%
Несовершенное налогообложение	20%
Постоянная самодисциплина	3,2%
Деятельность отнимает все время	3,2%
Отсутствие возможности получения кредита	1,6%
Неофициальная занятость	2,1%
Непредсказуемое законодательство	17,9%
Отсутствие защищенности от недобросовестных заказчиков	1,1%
Недоверие государству	25,8%
Отсутствие возможности найма сотрудников	2,6%
Ограничения в получении заказов от юрлиц и госкомпаний	0,5%
Отсутствие недостатков	3,7%
Другое	2,1%

Что касается официального юридического статуса (Табл. 6), то можно выделить три негативные доминанты в оценках — отсутствие социальных гарантий, несовершенное налогообложение и недоверие государству, хотя непредсказуемое законодательство беспокоит незарегистрированных предпринимателей меньше, чем отсутствие стабильной прибыли и необходимость постоянного поиска клиентов.

Таким образом, с одной стороны, многие респонденты положительно отзываются о новом законе, отмечая простоту оформления, спокойную работу, понятные взаимоотношения с ФНС, но, с другой стороны, их смущает понятие «эксперимент» и его конечный срок, нечеткость социальных гарантий его участников (пенсионных начислений, страховых взносов, отпускных, больничных, стажа), то, что бизнес-структуры и госорганы могут отказаться работать с самозанятыми, непонятен учет затрат на аренду и расходные материалы. *«Вижу проблемы со стажем трудовым и нет уверенности, что через год-другой власти не поменяют закон. Это петля, из которой будет непросто выбраться, — уже засветишься»; «Хорошо ли жить «белым»? Сомневаюсь. Власть может все перекроить в одночасье, и останешься у разбитого корыта».*

Таблица 6

Ограничения деятельности самозанятого в зависимости от статуса респондента

Ограничения	Являетесь ли Вы официально зарегистрированным предпринимателем?			
	Я зарегистрирован как самозанятый	Я зарегистрирован как ИП	Нет	Отказ от ответа
Сложно прогнозировать прибыль	3%	0	2,9%	0
Груз ответственности	3%	8,9%	6,9%	10%
Нужно много работать	3%	11,1%	7,8%	10%
Постоянный поиск клиентов	0	8,9%	15,7%	10%
Конкуренция	0	2,2%	2%	0
Отсутствие социальных гарантий/социальной защиты	36,4%	17,8%	17,6%	30%
Отсутствие стабильной прибыли	0	8,9%	21,6%	20%
Требуется учитывать запросы клиентов	0	0	4,9%	0
Деятельность требует финансовых вложений	0	4,4%	5,9%	10%
Несовершенное налогообложение	18,2%	17,8%	23,5%	0
Постоянная самодисциплина	0	2,2%	2,9%	20%
Деятельность отнимает все время	0	6,7%	2,9%	0
Отсутствие возможности получения кредита	6,1%	0	1%	0
Неофициальная занятость	0	0	3,9%	0
Непредсказуемое законодательство	30,3%	26,7%	10,8%	10%
Отсутствие защищенности от недобросовестных заказчиков	3%	0	1%	0
Недоверие государству	21,2%	33,3%	25,5%	10%
Отсутствие возможности найма сотрудников	3%	6,7%	0	10%
Ограничения в получении заказов от юрлиц и госкомпаний	0	2,2%	0	0
Отсутствие недостатков	6,1%	4,4%	2,9%	0
Другое	3%	6,7%	0	0

Главным сдерживающим фактором легализации самозанятости следует назвать недоверие власти и государственным институтам: *«Мне преимущества эти не нужны. В цены на бензин, другие продукты и услуги уже включены надбавки. И еще платить налог, якобы низкий. Сложите все наши налоги, которые платим, и ясно станет, что самозанятые придуманы в угоду ненасытному государству»*. Сложно не согласиться с тем, что «сейчас в нашей стране одна из важнейших проблем, которую надо решать, — это повышение доверия граждан государству. И не забывать, что доверие не просто существует или возникает, доверие формируется, и атмосфера доверия создается... — это та совокупность представлений и настроений гражданина, которая отражает ожидание того, что государство будет реализовывать функции, способствующие увеличению или сохранению ресурсов гражданина» [8].

Самореализация, независимость, самостоятельное планирование времени — главные мотиваторы самозанятости, тогда как основные барьеры для официальной регистрации — недоверие к государству, невысокие доходы и временный характер подработок [11]. Пока меры по легализации самозанятых не принесли государству ощутимого результата, прежде всего, по причине их недоверия государственным институтам: «Те, кто действует нелегальным образом, не составляют определенный или статичный сектор общества; они живут в призрачном мире, имеющем протяженную границу с миром законности, и в этот призрачный мир бегут люди, когда издержки соблюдения закона превышают выгоды от его соблюдения» [7].

Библиографический список

- [1] Более 330 тыс. человек зарегистрировались в качестве самозанятых в России // URL: <https://tass.ru/ekonomika/7406941>.
- [2] Вишневская Н. Самозанятость в переходных экономиках // URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=665&jid=1445&jj=49.
- [3] Выступление Гимпельсона // URL: <https://iq.hse.ru/en/news/177668074.html>.
- [4] Гимпельсон Е., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. М., 2005.
- [5] Голенкова З.Т., Голусова Ю.В., Орехова И.М. Противоречия и проблемы модернизации социальной структуры современного российского общества // Россия реформирующаяся. Вып. 17 / Отв. ред. М.К. Горшков. М., 2019.
- [6] Грабова О.Н. Суглов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // URL: <http://elib.fu.ru/art2017/bv2300.pdf/download/bv2300.pdf>.
- [7] Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
- [8] Доверие в пяти ракурсах // URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/102633.
- [9] Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/816/929/1216/002Zaslavskaya.pdf>.
- [10] Землянухина С.Г. Землянухина Н.С. Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 2.
- [11] Исследование НАФИ // URL: <https://nafii.ru/analytics/pochemu-rossiyane-stanovyatsya-samozanyatymi-issledovanie-yandeks-taksi-i-nafi>.
- [12] Итоги обследования рабочей силы // URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766.
- [13] Камарова Т.А. Понятия, виды и формы «нестандартной занятости», нормативно-правовая основа их применения // Human Progress. 2015. Т. 1. № 1.
- [14] Капелюшников Р.И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? // https://www.hse.ru/data/2012/07/05/1254171141/WP3_2012_04_ff.pdf.
- [15] Министр труда предлагает «для начала» брать с неработающих граждан по 20 тысяч рублей // URL: <https://www.newsru.com/finance/21oct2016/topilin.html>.
- [16] Нарбут Н.П., Троцук И.В. Жизненные планы российской студенческой молодежи: гендерные и иные различия в оценках собственных перспектив на рынке труда // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 3.
- [17] Нарбут Н.П., Троцук И.В. Ожидания и опасения российского студенчества в профессиональной сфере: результаты эмпирического проекта // ПОИСК. 2014. № 4.
- [18] Патент укажет дорогу к свету // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3038372>.
- [19] Путин предложил новые меры поддержки самозанятым и ИП // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341930>.

- [20] Статистика по регистрации самозанятых // URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed.
- [21] *Требков Д.О., Шевчук А.В.* Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России. 2015. Т. 24. № 1.
- [22] *Троцук И.В., Невзорова Н.А.* Структурные дисбалансы как ключевой фактор безработицы на российском рынке труда // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 2.
- [23] Труд и занятость в России // URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf.
- [24] ФНС назвала число зарегистрированных самозанятых россиян // URL: <https://iz.ru/908978/2019-08-11/fns-nazvala-chislo-zaregistrirovannykh-samozanyatykh-rossiian>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-821-836

Sociological portrait of the self-employed in contemporary Russia*

Z.T. Golenkova¹, Yu.V. Goliusova^{1,2}, T.I. Gorina¹

¹Institute of Sociology of the FCTAS of the RAS
Krzhizhanovskogo St., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia

²Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1–13, Moscow, 119991, Russia
(e-mail: golenko@isras.ru; ygoliusova@yandex.ru; tagor03@mail.ru)

Abstract. The article considers the development of self-employment in the contemporary society: the history of its representation in legal norms and practices; the scope of informal employment according to statistical and sociological data; definitions of self-employment in the scientific literature. The self-employed are usually defined as not employed in organizations but independently selling goods and services produced by themselves. The global number of the self-employed grows. The authors present an algorithm for calculating the indicator ‘potential self-employed’ based on the secondary analysis of the 27th wave of the RLMS (2018), and stress the lack of a unified methodology for calculating informal employment. According to the official data, the number of the self-employed in Russia ranges from several thousands to several millions, which confuses researchers who study this phenomenon. The article focuses on the results of the study “Self-Employed: Who Are They?” (Moscow, 2019), whose object were not potential but real self-employed selected on the basis of online advertisements of their services in Moscow. The authors collected information with the method of semi-formalized telephone interview. Based on the collected data, the authors make conclusions about motivating and demotivating factors of self-employment: independence, freedom in planning time and activity, distrust in the state, lack of social guarantees, unpredictable legislation, and imperfect tax system. Today, the status of the self-employed in Russia is still unclear and often substitutes the individual entrepreneur status in order to apply for tax preferences.

Key words: informal employment; self-employment; precarious employment; taxes; trust; entrepreneurship; non-standard employment

References

- [1] Bolee 330 tys. chelovek zaregistririvalis v kachestve samozanyatykh v Rossii [More than 330 thousand people registered as self-employed in Russia]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7406941> (In Russ.).

* © Z.T. Golenkova, Yu.V. Goliusova, T.I. Gorina, 2020

The article was submitted on 27.06.2020. The article was accepted on 10.09.2020.

- [2] Vishnevskaya N. Samozanyatost v perekhodnykh ekonomikakh. [Self-employment in transition economies]. URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=665&jid=1445&jj=49 (In Russ.).
- [3] Vystuplenie Gimpel'sona [Gimpelson's presentation]. URL: <https://iq.hse.ru/en/news/177668074.html> (In Russ.).
- [4] Gimpelson E., Kapelyushnikov R. *Nestandartnaya zanyatost i rossiyskiy rynek truda* [Non-standard employment and the Russian labor market]. Moscow; 2005 (In Russ.).
- [5] Golenkova Z.T., Goliusova Yu.V., Orekhova I.M. Protivorechiya i problemy modernizatsii sotsialnoy struktury sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Contradictions and challenges of modernization of the social structure of contemporary Russian society]. *Rossiya reformiruyushchayasya*. Vyp. 17. Otv. red. M.K. Gorshkov. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [6] Grabova O.N. Suglovov A.E. *Problemy vykhoda "iz teni" samozanyatykh lits v Rossii: riski i puti ikh preodoleniya* [Challenges of the Exit from 'Shadow' for the Self-Employed in Russia: Risks and Decisions]. URL: <http://elib.fa.ru/art2017/bv2300.pdf/download/bv2300.pdf> (In Russ.).
- [7] De Soto E. *Inoy put. Nevidimaya revolyutsiya v tretiem mire* [The Other Path. The Invisible Revolution in the Third World]. Moscow; 1995 (In Russ.).
- [8] Doverie v pyati rakursakh [Trust in five perspectives]. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/102633 (In Russ.).
- [9] Zaslavskaya T.I. Biznes-sloy rossiyskogo obshchestva: sushchnost, struktura, status [Business stratum of the Russian society: Essence, structure, status]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/816/929/1216/002Zaslavskaya.pdf> (In Russ.).
- [10] Zemlyanukhina S.G., Zemlyanukhina N.S. Sistema ekonomicheskikh otnosheniy v sfere samozanyatosti naseleniya Rossii [System of economic relations in the Russian self-employment]. *Izvesiya Saratovskogo Universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2018; 18 (2) (In Russ.).
- [11] Issledovaniye NAFI [NAFI Research]. URL: <https://nafi.ru/analytics/pochemu-rossiyane-stanovyatsya-samozanyatymi-issledovanie-yandeks-taksi-i-nafi> (In Russ.).
- [12] Itogi obsledovaniya rabochey sily [Results of the labor force survey]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (In Russ.).
- [13] Kamarova T.A. Ponyatiya, vidy i formy "nestandartnoy zanyatosti", normativno-pravovaya osnova ikh primeneniya [Definitions, types and forms of the 'non-standard employment', the legal basis for their application]. *Human Progress*. 2015; 1 (1) (In Russ.).
- [14] Kapelyushnikov R.I. Neformalnaya zanyatost v Rossii: chto govoryat alternativnye opredeleniya? [Informal employment in Russia: What are alternative definitions?]. URL: https://www.hse.ru/data/2012/07/05/1254171141/WP3_2012_04_ff.pdf (In Russ.).
- [15] Ministr truda predlagaet "dlya nachala" brat s nerabotayushchikh grazhdan po 20 tysyach rubley [Minister of labor suggests 'to begin' with 20 thousand rubles per non-working citizen]. URL: <https://www.newsru.com/finance/21oct2016/topilin.html> (In Russ.).
- [16] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Zhiznennye plany rossiyskoy studencheskoy molodezhi: gendernye i inye razlichiya v otsenkakh sobstvennykh perspektiv na rynke truda [Russian students' life plans: Gender and other differences in the estimates of prospects in the labor market]. *RUDN Journal of Sociology*. 2014; 3 (In Russ.).
- [17] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Ozhidaniya i opaseniya rossiyskogo studenchestva v professionalnoy sfere: rezultaty empiricheskogo proekta [Expectations and concerns of Russian students in the professional sphere: Results of the empirical project]. *POISK*. 2014; 4 (In Russ.).
- [18] Patent ukazhet dorogu k svetu [Patent will show the way to the light]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3038372> (In Russ.).
- [19] Putin predlozhit novye mery podderzhki samozanyatym i IP [Putin proposed new measures to support the self-employed and individual entrepreneurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341930> (In Russ.).

- [20] Statistika po registratsii samozanyatykh [Statistics based on registration of the self-employed]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed (In Russ.).
- [21] Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Trudovye traektorii samozanyatykh professionalov (frilanserov) [Employment trajectories of the self-employed professionals (freelancers)]. *Mir Rossii*. 2015; 24 (1) (In Russ.).
- [22] Trotsuk I.V., Nevzorova N.A. Strukturnye disbalansy kak klyuchevoy faktor bezrabortitsy na rossiyskom rynke truda [Structural imbalances as a key factor of unemployment in the Russian labor market]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 2 (In Russ.).
- [23] Trud i zanyatost v Rossii [Labor and employment in Russia]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (In Russ.).
- [24] FNS nazvala chislo zaregistrirovannykh samozanyatykh rossiyan [Federal tax service named the number of registered self-employed Russians]. URL: <https://iz.ru/908978/2019-08-11/fns-nazvala-chislo-zaregistrirovannykh-samozanyatykh-rossiian> (In Russ.).